

*Работу выполнила: ЗАХАРОВА Наталья Героевна*

**Владимир Вершинин**

## **СТИХИ ОСТАНУТСЯ, КАК ДЕТИ....**

Владимир Вершинин родился 2 августа 1939 г. в селе Куртан Мокроусовского района. После окончания школы трудился в колхозе чабаном, учителем начальных классов. До ухода на пенсию по инвалидности, работал начальником военно-учетного стола в районном военкомате, инструктором. Стихи начал писать в школьном возрасте. С ними знакомил подписчиков районной газеты, с которой имел творческие дружественные отношения. В годы войны Володя был еще маленьким мальчиком, но эту тему, поскольку являлся свидетелем тяжелой жизни ребятишек и взрослого населения в тылу зауральской глубинки, в своем творчестве, впоследствии, не мог обойти стороной. Голодное военное детство. Мать на работе, она трудилась председателем сельского совета в Куртане... Отец на фронте... Дома лишь сестренка и старший брат, да бабушка, приглядывающая за маленькими...

Судьба сыграла с Владимиром Валентиновичем злую шутку, ограничив в движении. Заключение врачей не убил в нем желание и жажду к жизни, не сломил его бойцовский дух, стремление к самоутверждению. У Владимира выходят в свет первые книжки стихов, где в одной из них, в предисловии к сборнику «Не спи, душа!», критик Евгений Петропавловский пишет: «Как-то не укладывается в голове, что поэт прикован к инвалидной коляске и давно уже смотрит на мир через оконное стекло и периодическую печать»... Сам Володя о вышедшем сборнике отозвался так : «Мне эта книга будет пьедесталом за все обиды»...

Газеты, радио, телевидение заменили ему собеседника, а накопленные чувства, взгляды, настроения, он выражал в своих строках. Володя очень любил жизнь, любил людей. Тосковал, когда его сестры увезли в Нефтеюганск, по отчому родному дому, призывал любить людей, избегать вражды.

Делайте добро, пока вы живы,

Что есть ад и рай, все это ложь.

Люди! Не стремитесь вы к наживе!

Ничего с собою не возьмешь!

Предчувствуя конец земной юдоли, Владимир переслал мне на родную мокроусовскую землю чемодан со своими архивами. Он оставил после себя богатое наследие в записных книжках, в общих тетрадях и альбомах – стихи, прославляющие природу родной земли, красоту души человеческой, воспоминания о военном детстве... Правопреемницей стихов Владимира Валентиновича является его родная сестра, которая на 8 лет моложе брата. Она согласилась на публикацию некоторых стихов брата. Отец, кадровый офицер, вернувшись, домой, подарил семье еще четверых детей, уже послевоенных. Значит, был у кавалериста еще порох в пороховницах!

## **Военное детство**

Мы жили в избушке

в военные годы,

У тихой речушки,

где нет пароходов.

Я помню в деревне

пожарную башню

Мы в гости к деревьям

ходили на пашню...

Катались нередко

с заснеженной горки,

И даже отметки

имели – четверки!

Нас ветры кружили,

качали метели,

Мы жили, как – жили,

а ЖИТЬ! Мы умели!

Сегодня грущу я:

немножечко жалко  
Девчонку смешную  
в цветном полушалке.  
Я был перед нею,  
готовым на подвиг,  
Признаться, не смею –  
носил сразу по две –  
Из школы со всеми  
две легкие сумки.  
В тяжелое время  
задумал я думку:  
Закончу семь классов  
когда-нибудь, все же,  
Отправлюсь дубасить  
я фрицев по роже!  
А девочка Тося  
об этом не знала...  
И все обошлось  
девятого мая.

Друзья-мальчишки военных лет

Мы им немного уступали в силе,  
Но мы не поддавались все равно,  
За что нас ребяташки не любили,

Из края, под названьем Одино?  
Наш край все называли БарабОю,  
По сельсовету – линии черта,  
За этой вот, незримою чертою,  
Они не признавали ни черта!  
Бывало, доставалось барабяткам,  
На «пирог, орехи, сухари»,  
И одинцам, сопливым, «на маслята»!  
И тем, и этим, враз, «на пузыри»!  
У нас не прекращались здесь раздоры,  
Нам было целый день не до игры.  
К ним относились: кузница, контора,  
Колхозный склад, и конные дворы.  
У нас был: магазин, изба-читальня,  
Две школы и большой маслозавод...  
На нашей территории опальной,  
Жил нетрусливый, маленький народ.  
Мы ели одинаково – хлеб с квасом,  
Коровы не доили же зимой,  
В одних и тех же мы учились классах,  
А враждовали только в выходной.  
Мы на границе выстроили «Крепость»  
Из снега, все водой вокруг облив,  
Здесь проверялась молодость на верность,  
И дружба проверялась на разрыв.

И если ты имел неосторожность  
Переступить заветную черту,  
Заполучи великую возможность,  
Хоть прутиком, «погладят» по хребту!  
Конечно же, бывали исключения,  
Кто в магазин с деньгами – проходи!  
Но только все с дороги отклоненья,  
Как на листе, отметят на груди....  
Друзья-мальчишки, золотые души,  
После войны вы всюду по стране,  
Я к вам теперь еще равнодушен,  
Я вас люблю! Вы часто снитесь мне!

### **Медсестра**

В палате пятой, на третьей койке,  
Опять парнишка сорвал бинты...  
Ты у постели его постой-ка,  
Его от смерти спасаешь ты!  
Во сне я часто сестричку вижу,  
Ту медсестричку я знал давно.  
Ах, помоги мне, сестричка, выжить,  
Побудь со мною, открой окно!  
Как будто пьяный, или незрячий,  
По скользкой крыше впотьмах бреду,

Положь мне руку на лоб горячий....  
Я это вижу всегда, в бреду...  
Скажи, что буду я вновь здоровым,  
Вернусь с войны я в родной свой край.  
Согрей мне душу хорошим словом,  
Со лба ты руку не отнимай...

### **Песнь войны**

Помню я мальчишкою, бывало,  
Притворюсь, что крепко очень сплю,  
С головой укрывшись одеялом,  
Слушаю, как взрослые поют....  
Как бежал бродяга с Сахалина,  
Или умирал в степи ямщик...  
Пахнет табаком и керосином,  
Сердце остановится на миг.  
Я уже тогда «марал» бумагу,  
Песни те записывал в тетрадь.  
Жаль мне ямщика, и жаль бродягу,  
И солдату трудно умирать.  
Я сейчас все думаю над этим,  
Как бы мне такую песнь сложить,  
Чтобы по ночам таким же детям  
Не спалось. Но легче б, было жить...

## Шоферам военных лет посвящается

Ночь поздняя. Мороз под сорок,  
Не грейдер, а козлиная тропа,  
Машину било. Лопнула рессора,  
В степи у Арлагульского моста.  
Стучал мотор надрывисто и хрипло,  
Мороз крепчал, заиндевела жесьть.  
Заденешь еле – и рука прилипла,  
А тут еще военная болезнь...  
Радикулит опять схватил за спину,  
Не разогнешь ее и не согнешь.  
И руки замерзают. Ноги стынут.  
А на душе неласковая дрожь.  
Открыл кабину. Выпустил водичку.  
Закрыл капот и заглушил мотор.  
И зашагал, хоть было не в привычку,  
Давно пешком не хаживал шофер.  
И как дошел, он сам о том не знает,  
Он шел, а щеки стыли добела,  
Он шел. И оказался в хате с краю  
Большого незнакомого села.  
Сел у печи. Ломило поясницу.  
И задремал, а может быть, уснул.

И вот ему опять войны приснился  
Тяжелый, хриплый и надрывный гул.  
Зима. Мороз. Военные машины.  
И снова сверху «юнкерсов» налет.  
А в кузове гранаты или мины,  
А под машиной – глубина и лед.  
И если враг еще направит танки...  
И капал пот холодный , словно град,  
Но руки уцепились за баранку,  
Снаряды ждет блокадный Ленинград.  
Ступить назад и быть не может речи,  
Вперед! Вперед! Какая там уж речь!  
...Открыл глаза - хозяин тряс за плечи,  
Заварен чай, и жаром дышит печь.  
Наверное, поныне вспоминает  
Любой шофер, идущий в ночь и в снег,  
В селе каком-то чью-то хату с краю,  
Когда живет в ней добрый человек...

В стихах сына – судьба отца.

Перед вами фотографии из семейного архива Вершининых – отца, Валентина Афанасьевича Вершинина. Родился наш земляк 15.02.1909 г. в д. Кокорево. В 1926 г. вступил в комсомол, а в 1940-ом, в партию.

Валентина Афанасьевича в 1931 году призвали в армию. Служил на границе Уктыр – Бахты в 30-ом Краснознаменном погранотряде Алма-Атинской области. В 1933 году участвовал в боях по ликвидации восстания в провинции Синь -Зянь в Китае, а в 1935-ом, был уволен в запас и работал в Мокроусовском районе. 1940 год. Призван на финскую войну. В мае 1941-го



уволен в запас, а в сентябре 1941-го вновь призван Мокроусовским РВК на долгие, как оказалось впоследствии, 7 лет.

Валентин Афанасьевич Вершинин зачислен в 197 кавалерийский полк 32 дивизии, командовал минометным взводом. 18 января 1943 года был ранен под деревней Нижняя Калиновка за Северным Донцом. После выздоровления вновь вернулся в строй, командовал взводом 86 кавалерийского полка 32 дивизии. Фронтовой путь нашего земляка четко прослеживается в стихах его сына, Владимира. Воевал на Южном, Сталинградском, Центральном фронтах, бил врага в Смоленском направлении, на Прибалтийском фронте.

1944 год. В марте был отправлен учиться в школу офицеров в г. Подольск. В 1945 году заканчивает учебу в звании младшего лейтенанта и служит командиром минометной роты Гвардейской механизированной дивизии второго кавалерийского корпуса. Демобилизован в январе 1946 года. После войны жил и работал в Мокроусовском районе. Награжден: орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «за оборону Сталинграда», «За победу над Германией», многими юбилейными медалями, посвященными Великой Отечественной войне и Вооруженным силам нашей Родины. Валентину Афанасьевичу присвоено звание «Почетный гражданин города Смоленска». Памяти отца, сын Владимир Вершинин посвятил стихотворение, где описал его боевой путь.

Отец прошел огонь и воду,

Болезни, голод перенес,

Но никогда до смерти сроду

От неудач не вешал нос.

Был председателем колхоза

Работал в шахте, воевал,

На Финской пухнул от мороза,

И в Бессарабии страдал.

А в 33-ем, на сверхсрочной,

Бил басмачей в Уктыр-Бахты,

В Синь-Зяне в поздний час урочный

Снимал японские посты.  
На рубку, на гнедом Гуляке,  
Он вылетал, высокий, злой.  
Кричали под руку рубаки:  
- Руби! Чтоб голова долой!  
Вся из зеленого фуражка,  
Телячьей кожи сапоги.  
Клинок врезался наотмашку,  
Валились замертво враги!  
- Круши, Вершинин! Смерть собакам!  
Стояла срубленной лоза,  
А командир от счастья плакал,  
Звал басурманом, заглаза.  
Кавалерист, как есть, от Бога!  
Держинец, верный полкомвзвод.  
Звала его всегда дорога  
Туда, где мучился народ.  
Был под Москвой и под Смоленском,  
Под Сталинградом ранен был,  
Контужен под поселком Н-ским,  
(Как называется, забыл).  
Он большевистской был закалки,  
И самый младший офицер!  
Им доставалось, елки-палки,  
Тогда в боях сверх всяких мер.

Служил у Плиева, Белова,  
У Рокоссовского чуть-чуть,  
Уже в конце сорок второго  
Горела золотом вся грудь.  
Войну закончил где-то в Ровно,  
Командирован был в Подольск.  
Учиться тактике условно –  
Тяжелая досталась роль.  
Потом с бандеровцами бился,  
Чуть не погиб после войны,  
И нашей партией гордился!  
В застое нет его вины!  
Прошел он матушку- Россию  
Как есть, всю вдоль и поперек,  
Пахал, косил, пастушил, сеял,  
Позора вынести не смог,  
Когда в период перестройки  
Узнал, что делалось в верхах...  
Средь ночи на больничной койке  
Рукой последний сделал взмах.  
Осиротил семь душ навеки,  
Сойдя под красную звезду,  
Какие были ЧЕЛОВЕКИ  
В коммунистическом ряду!  
...Я не успел – его зарыли,

В гробу, обитом кумачом,  
Два памятника в ряд застыли –  
Отец и мать - наш щит с мечом...



Валентин Вершинин в Финскую компанию



Офицер в 1941 году. Юго-Западный фронт.



Володя Вершинин – поэт с большой буквы.